

Методы и подходы к выявлению цифровых конфликтов в электоральных кампаниях*

Methods and Approaches to Identifying Digital Conflicts in Electoral Campaigns

Д. ХВАН

Хван Данил Андреевич, независимый исследователь (г. Москва). E-mail: danilkhvan2708@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические и прикладные аспекты выявления цифровых электоральных конфликтов в условиях платформенной трансформации избирательного процесса. Проанализированы институциональные, коммуникативные и поведенческие механизмы формирования цифровых инцидентов, создающих напряжённость в электоральных кампаниях. Раскрыты исследовательские подходы к анализу цифровых конфликтов, основанные на семиотическом, поведенческо-интерфейсном, институционально-регулятивном и коммуникативно-манипулятивном методах. Ключевым результатом является разработка авторской модели выявления цифрового электорального конфликта, включающей последовательность фиксации, типизации, интерпретации и определения политического значения.

Ключевые слова: цифровые электоральные конфликты, политические процессы, электоральные кампании, платформенная среда, типология конфликтов, методы выявления, цифровые инциденты.

Abstract. The article examines the theoretical and applied aspects of identifying digital electoral conflicts in the context of the platform transformation of the electoral process. The institutional, communicative and behavioral mechanisms of the formation of digital incidents that create tension in electoral campaigns are analyzed. Research approaches to the analysis of digital conflicts based on semiotic, behavioral-interface, institutional-regulatory and communicative-manipulative methods are revealed. The key result is the development of the author's model for identifying digital electoral conflict, which includes a sequence of fixation, typing, interpretation and definition of political significance.

Key words: digital electoral conflicts, political processes, electoral campaigns, platform environment, conflict typology, detection methods, digital incidents.

Основные положения

1. Разработана типология цифровых электоральных конфликтов, включающая четыре основных типа: дезинформация, кибервмешательство, поляризация электората и делегитимация выборов.
2. Систематизированы и обоснованы четыре ключевых исследовательских подхода к анализу цифровых конфликтов: семиотический, поведенческо-интерфейсный, институционально-регулятивный и коммуникативно-манипулятивный.
3. Выявлены три основных блока рисков, связанных с цифровыми электоральными конфликтами: искажение качества общественного мнения, усиление социально-политической поляризации и подрыв институциональных основ избирательной системы.

Введение

Цифровые платформы и социальные сети стали стандартным инструментом политической борьбы – в настоящее время они считаются неотъемлемым элементом любой избирательной кампании. Например, по результатам опросов, около 77 % молодых избирателей называют социальные сети одним из основных источников политической информации [13]. Вместе с тем на глобальном уровне наблюдается кризис доверия к электоральным процессам – примерно в 20 % национальных выборов один из проигравших кандидатов отказывается признать результаты

* Ссылка на статью: Хван Д.А. Методы и подходы к выявлению цифровых конфликтов в электоральных кампаниях // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2026. № 1. С. 178–185. DOI: 10.34773/EU.2026.1.32.

голосования [12]. Данные тенденции отражают противоречивую природу влияния цифровых технологий на выборы: формируя новые возможности для коммуникации, они одновременно порождают новые конфликты и риски.

Возникновение цифровых конфликтов в электоральных кампаниях стало серьезным вызовом для демократии. Под цифровым электоральным конфликтом понимаются противоборства и кризисные ситуации, возникающие в процессе борьбы за власть под воздействием цифровой среды. Различные виды цифровых конфликтов включают в себя информационные войны (например, кампании дезинформации), кибератаки на избирательную инфраструктуру, поляризацию электората в социальных сетях, а также подрыв доверия к выборам посредством внешнего вмешательства. По оценкам международных исследователей, угрозы в форме иностранного кибервмешательства, массовой онлайн-дезинформации и использования ИИ в политических кампаниях уже заметно осложняют проведение выборов по всему миру [12]. В связи с этим актуализируется необходимость научного осмысления и разработки эффективных методов выявления и нейтрализации цифровых конфликтов. В данной статье представлена попытка комплексного обзора методов и подходов к выявлению цифровых конфликтов в электоральных кампаниях.

Методы

Методологическая основа исследования опирается на сочетание структурного анализа цифровых коммуникаций и интерпретационных процедур, направленных на выявление политически значимых инцидентов. Применяется комплекс, включающий анализ потоков цифровых данных, выделение аномалий в информационной динамике электоральных кампаний, типологизацию выявленных ситуаций и интерпретацию их содержательного контекста с учётом институциональных условий. Данный подход обеспечивает возможность сопоставления различных уровней цифровой активности и позволяет определить связи между техническими, коммуникативными и регулятивными элементами, влияющими на формирование цифрового электорального конфликта.

Результаты и обсуждение

Одной из ключевых особенностей цифровой эпохи стало размывание границ между политической коммуникацией, манипуляцией общественным мнением и управлением избирательным процессом. Как отмечает Е.В. Тен, внедрение инновационных цифровых технологий кардинально меняет характер взаимодействий в рамках электорального процесса, порождая новые формы политического соперничества. В то же время подчеркивается, что расширение цифровых коммуникаций усложняет карту политической коммуникации и обостряет проблему отсутствия устоявшейся терминологии для описания феномена цифрового электорального конфликта [10]. Разные авторы используют такие понятия, как «цифровая агрессия», «кибератаки на выборы», «информационные войны», «онлайн-манипуляции электоратом», нередко вкладывая в них различное содержание, что затрудняет накопление систематизированного знания.

Таким образом, для выявления цифровых конфликтов требуется комплекс методов, сочетающих семиотический анализ контента, изучение поведенческих реакций аудитории, институциональный и нормативно-правовой анализ, а также исследование коммуникативных стратегий и манипулятивных техник. В связи с этим можно выделить четыре основных подхода: семиотический, поведенческо-интерфейсный, институционально-регулятивный и коммуникативно-манипулятивный, каждый из которых фокусируется на своем аспекте цифрового конфликта.

Семиотический подход ориентирован на анализ смыслового содержания цифровых коммуникаций в политике. Он предполагает изучение текстов, изображений, видео- и иных медиа-сообщений с точки зрения заложенных в них значений, символов, нарративов и риторических приемов. В контексте цифровых конфликтов семиотический анализ позволяет выявлять скрытые смысловые конструкции, посредством которых акторы пытаются повлиять на электорат или дискредитировать оппонентов. Например, семиотический разбор кампаний дезинформации

фокусируется на том, какие образы и языковые маркеры используются для формирования нужного впечатления у аудитории.

В современных исследованиях разработаны специальные методики качественного анализа цифрового контента электоральных кампаний. Так, недавно в научной литературе [1] была предложена модель оценки цифровых стратегий, основанная на трех аналитических блоках – структуре подачи (организация контента, визуальная согласованность сообщений), риторической архитектуре (стили и шаблоны языкового воздействия) и формах цифрового отклика (характер реакции аудитории онлайн). Каждый блок описывается набором признаков, которые можно фиксировать и измерять (например, наличие определенных фреймов, эмоциональных триггеров, частотность лайков/репостов как индикатор отклика). Предложенный системный семиотический анализ позволяет интерпретировать цифровую коммуникацию как устойчивую стратегию влияния и выявлять конфликтогенные элементы — от языковых манипуляций до визуальных символов агрессии.

Важную роль в семиотическом подходе играет автоматизированный мониторинг контента и поиск смысловых маркеров конфликтов. Современные инструменты больших данных и искусственного интеллекта предоставляют возможность отследить в массиве социальных медиа появление специфической лексики, мемов, хештегов, связанных с электоральными конфликтами. Например, был реализован подход *predictor mining*, при котором на основе когнитивного картирования и лингвистического анализа идентифицируются цифровые маркеры политических процессов. В частности, показано, что с помощью автоматизированного мониторинга социальных сетей по банку лингвомаркеров можно аккумулировать релевантные сообщения и тем самым вовремя фиксировать зарождение информационного конфликта в онлайн-дискурсе [3]. Таким образом, семиотический подход сочетает в себе глубокий качественный анализ содержания с новейшими технологиями отслеживания контентных аномалий, а также помогает выявлять смысловые сигналы цифровых конфликтов еще на ранних стадиях их развертывания.

Поведенческо-интерфейсный подход фокусируется на анализе действий и реакций участников электорального процесса в цифровой среде, а также на роли интерфейсов и алгоритмов, которые направляют это поведение. Данный подход исходит из того, что цифровые платформы как предоставляют новые каналы коммуникации, так и активно формируют поведенческие паттерны избирателей. Изучение цифровых конфликтов с этой точки зрения означает фиксацию изменений в электоральном поведении под воздействием технологий, выявление аномалий в динамике участия и доверия, связанных с нововведениями, и анализ того, как дизайн интерфейсов (соцсетей, приложений для голосования и пр.) способствует тем или иным конфликтным явлениям.

Одним из ключевых объектов исследования здесь являются показатели электоральной активности (вовлеченности). Цифровые инструменты голосования и агитации могут как повышать, так и снижать участие граждан, порождая конфликт ожиданий. Так, внедрение электронных систем голосования (например, комплексов обработки бюллетеней или дистанционного электронного голосования) нередко сопровождается первоначальным снижением явки избирателей на участках из-за недоверия к новой технологии. Д.Ю. Иванов отмечает, что на первых порах применения электронных комплексов в Ленинградской области фиксировалось падение явки, однако по мере привыкания участников процесса к цифровому формату эта разница сглаживалась [4]. Поэтому важен учет психологического барьера и уровня доверия – любое технологическое новшество в условиях низкого доверия к институту выборов может вызвать поведенческий конфликт (бойкот, пассивность), требующий времени для адаптации.

Ещё один аспект поведенческого подхода – анализ цифровой вовлеченности и геймификации политического участия. Цифровая среда привнесла в политику элементы игры, способные как стимулировать гражданский активизм, так и сместить акценты мотивации. Так, Н.В. Колесник показала на примере России, Европы и США, как использование игровых механик (от конкурсов и рейтингов для привлечения агитаторов до стилизации коммуникации

под видеоигры) меняет характер участия избирателей. В условиях цифровой геймификации кандидаты и сами избиратели выступают в роли игровых персонажей и следуют определенным «правилам игры» (например, набор баллов за онлайн-активность). С одной стороны, это повышает интерес молодежи к выборам, с другой – может вести к поверхностному отношению, когда политическая борьба воспринимается как соревнование в медиапространстве [6]. Анализ поведения аудитории (метрики кликов, шерингов, времени вовлеченности) помогает обнаруживать возникновение конфликтов внимания и мотивации, когда, к примеру, важные политические темы проигрывают вирусным развлекательным мемам.

Наконец, поведенческо-интерфейсный подход включает в себя изучение алгоритмического посредничества и его эффектов. Алгоритмы рекомендаций и фильтры новостной ленты задают персонализированную информационную диету каждому пользователю, что способно приводить к непреднамеренной изоляции групп и радикализации взглядов. Цифровой конфликт может разгореться как следствие алгоритмической предвзятости (например, если цифровая платформа чаще показывает пользователю провокационный контент, усиливая его возмущение). Отслеживая траектории онлайн-поведения и изменения тональности реакции аудитории, исследователи могут зафиксировать моменты, когда интерфейсные решения стимулируют конфликтное взаимодействие (скажем, волны массового негатива или флешмобы бойкота). Поведенческий подход, таким образом, вносит вклад в раннее выявление цифровых конфликтов сквозь призму динамики вовлеченности, доверия и социальных эффектов дизайна цифровых платформ.

В рамках *институционально-регулятивного подхода* цифровые конфликты рассматриваются сквозь призму избирательных институтов, правовых норм и политико-административных практик. Он направлен на выявление конфликтов, связанных с несоответствием или пробелами в регулировании цифровой деятельности в период выборов, а также на анализ мер противодействия киберугрозам на институциональном уровне. Если семиотический и поведенческий подходы фокусируются на контенте и поведении, то институциональный – на «правилах игры» и механизмах обеспечения легитимности в цифровую эпоху.

Одной из ключевых задач здесь является обеспечение электорального суверенитета государства и легитимности выборов в условиях новых цифровых вызовов. И.Б. Борисов подчеркивает, что проведение выборов и референдумов в эпоху гибридных войн обуславливает необходимость специальных правовых подходов к регламентации избирательных процедур и их реализации [2]. Государства сталкиваются с необходимостью обновлять законодательство с учетом феномена «цифрового вмешательства», будь то запрет на иностранное финансирование политической рекламы в социальных сетях, регулирование деятельности ботов и троллей, защита персональных данных избирателей или противодействие утечкам информации. Институциональный подход определяет потенциальные конфликты между инновационными цифровыми практиками и устаревшими нормами избирательного права. Например, отсутствие правил предвыборной агитации в интернете или неурегулированность статуса электронных наблюдателей может привести к кризисам легитимности результата [9].

Другая сторона данного подхода – анализ развития самих цифровых институтов голосования. В последние годы в ряде стран, включая и Россию, дистанционное электронное голосование оформилось как новый институт, требующий многоуровневой легитимации. Так, В.А. Лукушин выделяет три контура обеспечения легитимности онлайн-голосования: нормативный (адекватная законодательная база и стандарты безопасности), инфраструктурный (техническая надежность и прозрачность системы) и коммуникативный (доверие общества, информирование и разъяснительная работа) [7]. Институциональный анализ позволяет выявить, в каком аспекте возникают конфликты – например, технические сбои (инфраструктура) или информационные атаки на систему голосования (коммуникативный аспект). Большое внимание уделяется рискам делегитимации, когда усиление международной напряженности и внешнего информационного давления могут подорвать доверие населения к электронным процедурам [7].

Поэтому эффективное применение цифровых коммуникаций рассматривается как инструмент ограничения негативных эффектов этих угроз и защиты политической системы.

Наконец, регулятивный подход охватывает разработку практических мер и политик для предупреждения и урегулирования цифровых конфликтов. Государственная политика должна совершенствоваться по нескольким направлениям: организационно-правовая защита персональных данных избирателей, обеспечение кибербезопасности инфраструктуры выборов, мониторинг и пресечение деструктивной активности в медиа, привлечение независимых наблюдателей с цифровой экспертизой и др. (подобные рекомендации предлагают многие исследователи). Фиксируя успехи и недостатки существующих мер, институциональный подход помогает вовремя выявлять области конфликтного напряжения (например, отставание регуляции от стремительно появляющихся технологий (дипфейки, нейросетевые чат-боты и др.)) и предлагать коррекционные меры для институциональной среды, необходимые для мирного протекания электоральных процессов в цифровую эпоху.

Наконец, *коммуникативно-манипулятивный подход* сосредоточен на изучении стратегий информационного воздействия и технологий манипулирования сознанием избирателей в цифровой среде. Если семиотический подход анализирует содержательную сторону сообщений, то коммуникативно-манипулятивный – намерения и методы тех, кто эти сообщения создает и распространяет с целью добиться определенной политической реакции. В рамках данного подхода цифровой конфликт рассматривается, по сути, как целенаправленная информационная атака, как столкновение конкурирующих коммуникационных кампаний, каждая из которых стремится навязать свою интерпретацию событий.

Классический инструментарий этого подхода включает в себя понятия пропаганды, агитации, «грязных» PR-технологий, «фабрик троллей» и т.п., адаптированные к реалиям онлайн-коммуникации. Например, изучаются сетевые кампании дискредитации, когда путем вброса компромата, мемов или хештегов негативного свойства формируется общественное осуждение конкретного кандидата. Исследователи описывают и типологизируют приемы речевой манипуляции в политической коммуникации. Так, Т.Г. Скребцова выделяет четыре типа речевого воздействия (убеждение, побуждение, внушение, принуждение) в зависимости от коммуникативных намерений субъекта. Понимание этих манипулятивных техник позволяет аналитикам распознавать цифровые конфликты, реализуемые через язык – например, когда в социальных сетях массово тиражируется определенный слоган или ярлык, провоцирующий агрессию по отношению к оппонентам [11].

Важнейший объект внимания коммуникативного подхода – новые технологии контентной манипуляции, появившиеся благодаря активному развитию искусственного интеллекта. Яркий пример – дипфейки. Как показал В.В. Кветной, технология дипфейк используется для создания кратких информационных «битов» с заданным драматургическим нарративом, которые мощно воздействуют на эмоции аудитории и направляют ее восприятие в выгодное создателям русло. Такие визуально правдоподобные, однако ложные видеоролики способны менять отношение особенно молодой аудитории к кандидатам и событиям, вызывая нужный эмоциональный отклик [5]. Подобные манипулятивные материалы влияют как на рациональное мнение, так и подрывают базовое доверие к политическим институтам и демократическим процессам. Коммуникативно-манипулятивный анализ позволяет выявлять факты применения этих технологий – отслеживать аномальный всплеск эмоционально заряженного контента, выяснять его источники, разбирать визуальные и нарративные приемы, используемые для манипуляции. В совокупности с семиотическим разбором данный подход вскрывает механизмы цифрового конфликта – кто и как именно пытается информационно «раскачать» общество или дискредитировать выборы.

Следует отметить, что и сами политические акторы осваивают контрстратегии. Управление коммуникациями кампании все чаще включает элементы контрпропаганды и превентивного опровержения ложных сообщений. Тем не менее, как показывают наблюдения, высокая креативность и вариативность новых медийных технологий (мемы, вирусные видео,

боты) существенно усложняют задачу поддержания честной дискуссии [8]. Поэтому для выявления коммуникативно-манипулятивных конфликтов требуется сочетание мониторинга информационного поля и экспертного анализа контента, поскольку и то, и другое реализуется при поддержке описанных выше подходов. Раннее обнаружение информационных вбросов и разоблачение манипуляций является важной прикладной задачей данного подхода, напрямую связанной с обеспечением информационной безопасности выборов.

На основе рассмотренных подходов и типологии конфликтов можно предложить интеграционную схему идентификации цифрового электорального конфликта (см. рисунок).

Модель выявления цифрового электорального конфликта

Предлагаемая схема включает в себя четыре последовательных этапа: фиксация; типизация; интерпретация; оценка политического значения. На первом этапе осуществляется *фиксация* – техническое и аналитическое обнаружение признаков возможного конфликта в цифровой среде. Здесь применяются инструменты мониторинга – сбор данных из социальных сетей, выявление аномалий (необычный рост упоминаний, всплеск негативных реакций, подозрительная активность ботов и т.д.).

Второй этап (*типизация*) предполагает отнесение зафиксированного феномена к тому или иному типу конфликтов согласно разработанной классификации. Например, помогает установить, идет ли речь о кампании дезинформации, о кибератаке или о волне поляризующего контента.

Третий этап (*интерпретация*) состоит в качественном анализе содержания и контекста: выясняется, какие акторы задействованы, каковы их возможные мотивы, через какие именно коммуникационные стратегии разворачивается конфликт. Здесь задействуются семиотический и коммуникативный подходы (анализ символов, нарративов, манипулятивных приемов), а также институциональный (оценка правовых аспектов, нарушения правил). Наконец, четвертый этап – *оценка политического значения*, который определяет, как обнаруженный цифровой конфликт влияет или может повлиять на ход и результаты кампании, на общественное мнение и легитимность выборов. На этом этапе важно использовать и поведенческий подход – например, оценить, приводит ли данный цифровой конфликт к оттоку части электората, росту протестных настроений, утрате доверия к институтам. Пройдя все этапы схемы, аналитики получают целостную картину – от простого факта наличия цифрового инцидента до понимания его природы и потенциальных последствий, что выступает фундаментом для выбора мер реагирования (опровержение дезинформации, усиление киберзащиты, правовые меры и пр.).

Заключение

Цифровые конфликты стали неотъемлемой частью современных электоральных процессов, они отражают как новые возможности, так и уязвимости информационного (цифрового) общества. Проведенное исследование позволило систематизировать методы и подходы к выявлению этих конфликтов.

Дедуктивная структура анализа показала эффективность комплексного политологического взгляда. Были выделены четыре аналитических подхода: семиотический (анализ цифрового контента и смыслов), поведенческо-интерфейсный (изучение реакций аудитории и влияния алгоритмов), институционально-регулятивный (оценка нормативной базы и институциональных механизмов) и коммуникативно-манипулятивный (выявление стратегий информационного воздействия). Каждый из них показал свою значимость на разных этапах выявления конфликта. Представленная авторская схема «фиксация – типизация – интерпретация – политическое значение» обобщает эти подходы и может служить практическим инструментом анализа. Основным выводом проведенного исследования заключается в том, что для адекватного реагирования на цифровые вызовы демократии необходим синтез методов. Ни один отдельный подход не способен охватить все измерения проблемы, поскольку технологические, социально-психологические, правовые и семантические аспекты цифровых конфликтов тесно переплетены. Поэтому только сочетание семиотического «взгляда» (что говорится и показывается), поведенческого (как реагируют люди), институционального (каковы правила и бреши в них) и коммуникативного (кто и зачем манипулирует) позволяет своевременно и полно выявлять конфликты в цифровой сфере электоральных кампаний.

Полученные результаты обладают как теоретическим значением для политической науки, так и практической ценностью. Они могут быть использованы избирательными комиссиями, органами власти и экспертными центрами при разработке стратегий обеспечения информационной безопасности выборов и укрепления доверия граждан к избирательной системе в сложную эпоху цифровой трансформации.

Литература

1. Артюхин О.А. Методология оценки эффективности цифровых стратегий в электоральной практике: качественный подход / О.А. Артюхин, А.А. Лидека, В.Г. Кроха // История. Культурология. Политология. 2025. № 2. С. 65–70. DOI 10.24412/3034-3364-2025-2-3.
2. Борисов И.Б. Обеспечение электорального суверенитета в условиях гибридных войн // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 2. С. 32–41. DOI 10.24412/2073-0454-2025-2-32-41.
3. Векторы трансформации партийной системы и электоральных ожиданий россиян / Е.В. Бродовская, С.Е. Заславский, А.Ю. Домбровская, В.А. Лукушин // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 1(173). С. 96–120. DOI 10.14515/monitoring.2023.1.2254.
4. Иванов Д.Ю. Политическая активность и доверие избирателей в условиях цифровизации избирательного процесса // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2024. Т. 20, № 1. С. 45–63. DOI 10.21638/spbu23.2024.104.
5. Кветной В.В. Использование дипфейков для создания информационных битов в электоральных кампаниях: влияние на политические смыслы среди молодежи России // Социально-гуманитарные знания. 2025. № 2. С. 249–256.
6. Колесник Н.В. Избирательные кампании и гражданский активизм в условиях цифровой геймификации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2021. Т. 24, № 3. С. 144–168.
7. Лукушин В.А. Современные практики легитимации дистанционного электронного голосования в контексте обеспечения электорального суверенитета Российской Федерации // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2025. Т. 15, № 1. С. 34–42.
8. Минаева Л.В. Потенциал цифровых технологий в избирательных кампаниях // Коммуникология. 2024. Т. 12, № 1. С. 13–27. DOI 10.21453/2311-3065-2024-12-1-13-27.
9. Мишин Д.А. Проблемы и перспективы развития отечественного конституционализма / Д.А. Мишин, С.В. Куровский, П.В. Смолин // Современное общество и право. 2024. № 4(71). С. 45–50.
10. Тен Е.В. Избирательный процесс и формы манипулирования в эпоху цифровой трансформации общества: риски, угрозы и противодействия // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2020. Т. 12, № 4. С. 50–59. DOI 10.24866/VVSU/2073-3984/2020-4/050-059.
11. Шукюров А.Т. Коммуникативные стратегии избирательных кампаний в современной России // Via in Tempore. История. Политология. 2024. Т. 51, № 4. С. 1044–1055. DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-4-1044-1055.
12. Credibility of elections under threat worldwide [Electronic resource]. URL: <https://www.idea.int/news/credibility-elections-under-threat-worldwide>
13. Youth Rely on Digital Platforms, Need Media Literacy to Access Political Information [Electronic resource]. URL: <https://circle.tufts.edu/latest-research/youth-rely-digital-platforms-need-media-literacy-access-political-information>